

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ ТЕКСТА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Для любого публичного выступления особое значение имеет именно его синтаксическая оформленность, поскольку она способствует реализации прагматической направленности звучащей речи [1]. На уровне синтаксиса раскрываются взаимоотношения между формальной и содержательной сторонами высказывания, благодаря чему синтаксис обладает значительным выразительным потенциалом. Поскольку основная функция синтаксиса состоит в выражении связей, отношений взаимозависимости, противопоставленности, условности и т. д., то с помощью синтаксических средств адресант раскрывает свою логику убеждения адресата. Наряду с объективно существующими, они могут выражать и приписываемые типы связей, т. е. те, которые являются результатом интерпретации адресатом [2]. Это проявляется в способе оформления и степени сложности предложений.

С точки зрения прагмалингвистики предложение как наименьшая коммуникативная единица, обладающая семантическим значением, выполняет определенные функции в тексте. Порождение предложения начинается с постановки коммуникативной цели (интенции), в соответствии с которой оно приобретает заданную форму и содержание. Предложение имеет статус «первого нижнего звена текста», первичной полноценной коммуникативной единицы и благодаря этому играет важную роль в реализации коммуникативно-прагматической интенции автора [3].

В процессе исследования было установлено, что для текстов изучаемых жанров характерна сложность синтаксической организации текста, выражающаяся в широком употреблении сложных предложений разного типа: сложносочиненных (17,3 % от общего числа предложений в политическом выступлении и 15,5 % в религиозной проповеди), сложноподчиненных и сложных предложений смешанного типа (многокомпонентных предложений) (53,2 % и 50,3 %).

Что касается простых предложений, то, как показывает статистика, их частотность несколько выше в проповедях (29,5 % в политическом выступлении и 34,2 % в проповеди), что можно объяснить стремлением религиозного деятеля быть максимально доступным, облегчая адресату восприятие речи. Политики в силу стремления оказать воздействие в первую очередь на сферу интеллектуального делают свою речь более насыщенной сложными синтаксическими образованиями.

Проведенный анализ свидетельствует о значительном количестве многокомпонентных сложных предложений (20,6 % в политическом выступлении и 17,2 % в проповеди), которые расширяют возможности передачи различных эмоциональных оттенков в одном высказывании. Многокомпонентные сложные предложения чаще всего используются адресантом для убеждения адресата в правильности высказанной мысли, дополнения данных объекту характеристик и т. д. В нижеприведенном предложении автор путем постепенного углубления аргументов, которые представлены в речи придаточными предложениями условия и причины, приводит адресата к выводу о том, что цели не оправдывают средства, какими бы благородными эти цели не были:

*But we will never have peace in the world **until men everywhere recognise that ends are not cut off from means, because the means represent the ideal in the making, and the end in process, and ultimately you can't reach good ends through evil means, because the means represent the seed and the end represents the tree*** (M. L. King Jr. Gallery Christians).

В следующем примере, который представляет собой тезис аргументативного блока, адресант намеренно прибегает к использованию многокомпонентных предложений, чтобы максимально кратко суммировать положения своей предвыборной компании и максимально точно донести до аудитории свои взгляды на животрепещущие проблемы:

There are great questions facing the American republic. Can we rebuild the American families, strengthen families so that fewer of our children will cry themselves to sleep at night? Can we end the coarsening of the American culture so that parents no longer feel like they are surrounded by hostile territory? Can we teach all of our children that liberty must be tempered by virtue, that the idea of "if it feels good, do it" is not the way to live, that reliable standards of right and wrong are what matters? Can we set another place at the table, this time for our own flesh and blood, our unborn children? (G. Bauer. Closing Remarks, Nh Debate).

К собственно прагматическим синтаксическим единицам с экспрессивной ориентацией мы причисляем вводные конструкции, эмфатические конструкции,

эллиптические предложения, риторические вопросы, императивы и восклицательные предложения [4; 5]. Вместе с тем ряд других элементов синтаксиса могут приобретать прагматическое значение в зависимости от контекста [6; 7].

В результате проведенного анализа было установлено, что религиозная проповедь более насыщена экспрессивными синтаксическими средствами: они используются в 48 % предложений (от общего числа предложений), по сравнению с 38 % в политической речи. Исследование также показало, что наиболее употребительными средствами являются цитаты, эмфатические конструкции, вопросительные предложения, параллельные структуры и императивные предложения (табл. 1). Остальные средства (вводные конструкции, восклицательные предложения, эллипсис, парцелляция, присоединительные конструкции, антитеза и др.) характеризуются невысокой употребительностью, поэтому не являются объектом специального рассмотрения.

Т а б л и ц а 1

Употребительность экспрессивных синтаксических средств
в публичных речах

Экспрессивные средства	Количество/ коэффициент	Политическое выступление	Религиозная проповедь
цитаты	E ¹	347	597
	P	6,9	11,9
эмфатические конструкции	E	452	596
	P	9	11,9
вопросы	E	247	512
	P	4,9	10,2
параллельные структуры	E	416	337
	P	8,3	6,7
императивы	E	262	417
	P	5,2	8,3
вводные слова и предложения	E	168	202
	P	3,4	4
восклицательные предложения	E	93	129
	P	1,9	2,6
остальные средства	E	111	215
	P	2,2	4,3
всего	E	2123	3005
	P	42,5	60,1

¹ E – общее количество данного экспрессивного средства, P – коэффициент употребительности экспрессивного средства, полученный путем деления общего количества данного экспрессивного средства на общее количество текстов.

Как показывают данные табл. 1, религиозная проповедь отличается от политического выступления набором наиболее употребительных экспрессивных средств: проповедник чаще всего вводит в текст цитаты, эмфатические конструкции, вопросы и императивы, а политик – параллельные и эмфатические конструкции. Такие различия можно, с одной стороны, объяснить канонической структурой проповеди, которая базируется на цитате, с другой – атмосферой общения. В политическом выступлении она более официальная, поэтому адресант чаще прибегает к приемам письменной речи, например, параллельным конструкциям, в то время как проповедник пытается вовлечь аудиторию в имплицитную дискуссию, используя чаще, чем политик, элементы устной речи (вопросы и императивы).

Эмфатические конструкции являются наиболее частотным экспрессивным синтаксическим средством как в проповеди, так и в политическом выступлении (табл. 1). Эти конструкции, реализующие стилистический прием инверсии, служат для выделения отдельных элементов высказывания с целью обратить на них особое внимание адресата. К эмфатическим конструкциям, используемым в текстах англоязычного политического выступления и религиозной проповеди, относятся предложения с эмфатическим подлежащим *It*, глаголом *do*, расщепленные предложения с *what*, выдвижение и инверсия.

В целом для текстов анализируемых жанров наиболее характерны конструкции с выдвижением, т. е. с второстепенными членами, расположенными в начале предложения. Их прагматический потенциал обеспечен непредсказуемостью и нарушением канонического порядка слов в предложении, предопределенного общей тенденцией языка публичной речи к стандартизации. Преднамеренность нарушения традиционного порядка слов служит и средством реализации авторской интенции, и средством привлечения внимания адресата. Важно отметить, что обычно инверсии и выдвижению подвергаются компоненты предложения, сопряженные с информацией об интерпретации говорящим описываемых явлений, т. е. с прагматической информацией. Так, в следующем примере Кларенс Томас, видный деятель движения по защите прав афроамериканцев, выступая на конференции в городе Мемфисе, где был убит М. Л. Кинг, отмечает, насколько это событие было поворотным для истории и для него лично. Кроме приемов синтаксического параллелизма и эмфазы (подчеркнуто), он использует прием выдвижения (выделено жирным шрифтом): ***It was this event that shattered my faith in my religion and my country. I had spent the mid-'60s as a successful student in a virtually white environment. I had learned Latin, physics and chemistry. I had accepted the loneliness that came with being "the integrator," the first and the only. But this event, this trauma I could not take*** (C. Thomas. I am a man, a black man, an American).

В эмфатическом предложении *It was this event that shattered my faith in my religion and my country* слово *event* (имеется в виду убийство М. Л. Кинга) уже выделено оратором, затем идет ряд параллельных конструкций, которые

в данном примере служат для ритмизации речи, а нарушают созданный ритм выдвигание, опять же со словом *event*, что способствует усилению эмоционального воздействия на слушателей.

Инверсия может служить для заявления темы речи, а также для перехода от одной темы к другой. Например, Тони Блэр, начиная свою речь в Софийском университете о конфликте в Косово и желая рассказать слушателям о корнях этого конфликта, делает экскурс в историю, подчеркивая с помощью частичной инверсии, что он будет говорить о прошлом: *It is both a privilege and a pleasure to speak today in Sofia University. Not only does the future of Bulgaria lie in this building; but also its past. The University, founded very shortly after the liberation of your country from 500 years of Ottoman rule, is almost as old as the modern Bulgarian state* (Т. Blair. The Kosovo Conflict: A Turning Point for South Eastern Europe).

Этой же цели привлечения внимания, но на этот раз к глаголу, выражающему интенции оратора, служит и эмфатическая конструкция с глаголом *do*, как в следующем примере: *I never **did intend** to adjust myself to religious bigotry. I never **did intend** to adjust myself to economic conditions that will take necessities from the many to give luxuries to the few. I never **did intend** to adjust to the madness of militarism, and the self-defeating effects of physical violence* (М. L. King Jr. Go Down Death). В этом примере оратор, выступая против мирового уклада (бедности, войны, насилия), пытается выразить свой протест так, чтобы он прозвучал громогласно, и поэтому, кроме эмфатического *do*, использует и параллельные структуры, что делает этот отрывок текста крайне экспрессивным и, следовательно, прагматически маркированным.

Привлечение внимания адресата к объекту сообщения или к самому сообщению осуществляется также за счет структурного типа предложения. Для этого используются сложноподчиненные предложения с придаточным подлежащим (так называемые расщепленные предложения), главная функция которых – выделение компонента высказывания за счет вынесения выделяемого компонента во фронтальную позицию: *What amazes me, talking to other countries' leaders, is not the differences but the points in common* (Т. Blair. Doctrine of the International Community); *What He says is not that He acquits a woman but that He forgives her* (М. L. King Jr. The Drum Major Instinct).

С той же целью используются сложные предложения с придаточным предикативным, но теперь выделяемая часть благодаря структуре предложения находится в финальной позиции: *The truth is we are all afraid of death* (М. L. King Jr. Eulogy for the Martyred Children); *The good news is that we have moved forward* (S. Forbes. Let us choose freedom: Address to the Cato Institute Conference).

Наиболее ярко функция выделения, или акцентуации, проявляется в предложениях, содержащих в главном предложении эмфатические *it*, *that* и т. д., что делает предложение экспрессивным и позволяет акцентировать его наиболее важную часть предложения: *It is a Dream that has shone brightly at*

time and that has folded at other times (M. L. King Jr. «Our God Is Marching On»); *That is the Christ we want to see* (J. L. Kidd *The Image of God*); *It was then I decided to check that aggression* (Bush, G. H. W. *Iraqi aggression in the Persian Gulf*).

Как видно из табл. 1, употребительность эмфатических конструкций в политическом выступлении и религиозной проповеди примерно одинаковая, однако проповедям свойственны более разговорные конструкции (например, с эмфатическим *do*), а для политических речей конструкции, характерные для официального стиля (например, с частичной инверсией).

Среди экспрессивных приемов синтаксического уровня, часто встречающихся в публичных речах, выделяется прием синтаксического параллелизма, который состоит в повторении синтаксических конструкций «в условиях достаточной тесноты ряда, т. е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить» [7, с. 244]. Параллелизм обладает свойством ритмизации речи и эмфазы, что важно, прежде всего, для восприятия на слух. В то же время прагматический потенциал данного приема включает его способность устанавливать семантическое тождество частей, обладающих структурным тождеством, что позволяет расширить семантическое наполнение соответствующих элементов, придать новый акцент и обеспечить запоминаемость повторяемых элементов.

В нижеприведенном отрывке из предвыборного выступления Дж. Буша речь идет о таком важном для каждого американца понятии, как «американская мечта», поэтому для подчеркивания его значимости кандидат активно использует параллельные структуры. Применение этого приема интересно в том отношении, что оратору удастся, во-первых, ритмизировать свою речь, а, значит, максимально облегчить для своих избирателей процесс ее восприятия; а, во-вторых, несколько по-иному расставить акценты в каждой части конструкции: *That dream is so vivid – but too many are saying: The dream is not for me. Kids who turn schoolyards into battlefields. Children who corrupt their wills and souls with drugs, who limit their ambitions by having children themselves. Failed schools are creating two societies: one that reads and one that can't; one that dreams and one that doesn't* (G. H. W. Bush. *No child left behind*).

В следующем примере из проповеди о том, как наполнить жизнь смыслом, оратор в первой цепочке параллельных конструкций говорит о том, как представители разных профессий пытаются «выразить» себя, а во второй – о том, что не всегда получается претворить задуманное в жизнь. Но при этом человек не должен расстраиваться и опускать руки, а идти вперед. Синтаксический параллелизм используется здесь как стилистическое средство расчленения, усиления мысли, подчеркивания наиболее существенного, значимого, того, на чем концентрируется внимание читателя. Таким образом достигается динамизм изложения, его эмоциональность и выразительность:

Quite often, too – even in the case of more high-minded pursuits – there comes upon one a feeling of futility and emptiness, though not necessarily of self-loathing, which continues at least until we have followed back the current of our discontent

*and found its meaning in its source. **The artist tries to complete himself in a picture, the poet in a song, the scientist in an instrument to split the atom, the philosopher in abstruse speculation, the preacher in a sermon, and the lover in the object of his passion.** And yet, there is a light the painter can never transmit to canvas; a strain the poet cannot capture into words; a fear which haunts the scientist in the wholesale release of power without moral control; an absolute which ever escapes the philosopher; a veil the preacher cannot part between God and men; and at the core of all love there is a heartache (A. Regamey. Finding Life's Completion).*

Параллельные структуры довольно часто содержат в себе повтор, который актуализирует ключевые слова, создает особый ритмический рисунок текста, иногда придающий ораторской речи характер декламации, усиливая тем самым ее воздействие на слушателей. В нижеприведенном примере при помощи повтора (*way of thinking*), включенного в параллельные структуры, Ал. Гор говорит о необходимости изменить существующие традиционные методы управления государством, в соответствии с которыми огромный ущерб наносится не только экономике страны, но и окружающей среде в целом. Кандидат призывает своих избирателей отказаться от привычного подхода и «переключиться» на совершенно новые, революционные методы, которые будут способствовать решению проблем защиты окружающей среды за счет инвестирования в экологически чистые технологии, что, таким образом, максимально ускорит экономическое развитие государства:

It is time to abandon old ways of thinking that hold us back. For example, it's an old, timid way of thinking to say that we have to trade off our economy and our environment; it is a new, bold way of thinking to see that environmental protection can actually fuel economic growth. It is an old, timid way of thinking to accept the inevitability of dirty power plants, or electricity generators where most of the energy is wasted – and consumers have to foot the bill. It is a new, bold way of thinking to invest in cleaner, more reliable power which safeguards our air as it saves on monthly utility bills (A. Gore. Vision for leadership in the 21st century).

В примере из проповеди оратор использует повтор для выделения понятия, которое он хочет объяснить. Повторяемость элемента обеспечивает запоминание как этого элемента, так и того, что с ним связано, в данном случае – пояснение того, что значит словосочетание *живые камни* в Первом Послании от Петра. Проповедник подчеркивает, что Петр называет людей живыми (живущими) камнями только потому, что Иисус дал людям жизнь посредством того, что они поверили в Бога. В данном случае лексический повтор сопряжен с синтаксическим параллелизмом, что обеспечивает восприятие текста проповеди как бы порциями для решения ее основных задач – объяснения цитаты, убеждения в необходимости веры:

*But no one would consider saying that a rock was living. As contradictory as it may sound to call a stone living Peter describes us as "**living stones**". Why does he describe us as "**living stones**"? We are living stones because and only because of our relationship with Jesus Christ. We are living stones because of what Jesus has*

done for us – he gave his life for us so that we might be free, free of the punishment we deserve because of our sinfulness. The punishment for sin is death and hell. We are living stones because he has made us fresh and new through the forgiveness he has won for us. We are living stones because he has given us a life beyond the grave, a glorious life with him in heaven forever. We are living stones because at our baptism he has given us life (V. Gerhardy. Living Stones).

Таким образом, параллельные синтаксические структуры, усиленные повторами, приобретают в политических речах и проповедях большую интонационную и смысловую наполненность, необходимую для аккумуляции эмоциональной напряженности отрывка речи.

Из коммуникативных типов предложений, используемых в качестве экспрессивных средств в англоязычном политическом выступлении и религиозной проповеди, часто выступают вопросительные (4,9 в политическом выступлении и 10,2 в религиозной проповеди) и императивные (5,2 и 8,3 соответственно) предложения.

Для установления контакта с адресантом, придания тексту диалогичности употребляется такое средство усиления экспрессивности речи, как вопрос. Вопросительные предложения различных типов относятся к наиболее широко используемым приемам. Тем не менее на каждый текст были выявлены значительные колебания в количестве (от 0 до 20), что, по нашему мнению, зависит от характера аудитории, ситуации (менее официальный/более официальный), стиля оратора. В политических публичных речах доля использования вопросительных предложений в два раза ниже ($P=4,9$), чем в проповедях ($P=10,2$). Поскольку вопросы обладают, как известно, большим эмоциональным потенциалом, то очевидно, что проповедник в большей степени отдает предпочтение эмоциональному воздействию.

Особая прагматическая цель вопросов – побуждение адресата к действию, к активному мышлению, к самостоятельному поиску решения. Вопросы несут значительную смысловую нагрузку, подчеркивают главную мысль адресата. Они являются эффективным средством придания тексту непринужденности, имитации непосредственного общения.

Анализ показал, что в текстах политического выступления и религиозной проповеди присутствуют вопросы двух разновидностей: вопросы, на которые оратор сам дает ответы, и риторические вопросы.

Вопросительные высказывания, на которые оратор сам дает ответ, могут служить стимулом, вызывающим ответную реакцию, нацеленным на то, чтобы побудить адресата к самостоятельному поиску ответа, заинтересовать его, одновременно подсказывая ему единственно правильный ответ. Например:

*I know you are asking today, “**How long will it take?**” I come to say to you this afternoon however difficult the moment, however frustrating the hour, it will not be long, because truth pressed to earth will rise again.*

***How long?** Not long, because no lie can live forever.*

***How long?** Not long, because you still reap what you sow.*

How long? Not long. Because the arm of the moral universe is long but it bends toward justices (M. L. King Jr. Eulogy for the Martyred Children).

Проповедник вначале задает вопрос, который к данному моменту речи “созрел” у аудитории, и потом сам же дает на него ответ, объясняя, почему именно такой ответ является правильным.

В следующем примере оратор использует несколько вопросов на небольшом участке текста. В первой цепочке первый вопрос, несомненно, является риторическим (Не лучше ли сохранить жизни, чем мстить за них?), а вот на второй вопрос о способности продемонстрировать желание жить в мире оратор дает ответ, чтобы подвести слушателей к мысли о том, что желание должно подкрепляться реальными действиями:

Nevertheless, it will still be necessary to rely on the specter of retaliation, on mutual threat. And that's a sad commentary on the human condition. Wouldn't it be better to save lives than to avenge them? Are we not capable of demonstrating our peaceful intentions by applying all our abilities and our ingenuity to achieving a truly lasting stability? I think we are. Indeed, we must. After careful consultation with my advisers, including the Joint Chiefs of Staff, I believe there is a way (R. Reagan. National Security).

В своих речах ораторы используют различные грамматические типы вопросов. Их употребительность дана в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Употребительность грамматических типов вопросов
в политическом выступлении и религиозной проповеди, %

Жанр	Тип вопроса				
	Общий	Специальный	Разделительный	Альтернативный	С прямым порядком слов
Религиозная проповедь	40	48	10	1,5	0,5
Политическое выступление	52	42,5	5	0,5	—

Как показывают данные табл. 2, ораторы обоих жанров отдают предпочтение общим и специальным вопросам. Специальные вопросы достаточно редко являются риторическими вопросами (лишь в 30 % употреблений). Это может быть связано с тем, что в специальных вопросах отсутствует некая

часть информации (объект вопроса), и оратор стремится восполнить ее, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Использование специальных вопросов выполняет также функцию заинтересовывания адресата. Например, в следующем примере политик, говоря о роли Демократической партии, пытается доказать аудитории, что именно эта партия является ведущей в стране с помощью вопросно-ответного единства:

What is it, what is it about the Democratic Party that makes it the instrument that people use when they search for ways to shape their future? Well I believe the answer to that question lies in our concept of governing (B. Jordan. Who then will speak for the common good?).

Общие вопросы являются в большинстве случаев риторическими, реализуя, в большей степени воздействующую функцию, нежели информативную. Так, в нижеприведенном примере проповедник, объясняя, как Бог любит людей, заканчивает свое объяснение риторическим вопросом, как бы суммирующим все сказанное:

*For if our making our way to the Lord is a matter of striving and desiring on our part, then the door to the fuller life that we are bidden to seek and knock upon is the door of self--the door at the depth of our being which alone separates us from our Lord. And that gracious Guest, who would come in unto us and take up his divine abode with us, patiently stands there knocking for admittance! **Is there any love like unto his love?*** (R. H. Tafel. Maintaining the Glow).

Вопросительные высказывания свидетельствуют об эмоциональности изложения, о споре с противником и рассматриваются как утверждения адресанта. Каждый вопрос создает некоторый «драматизм» в столкновении мнений, взглядов, делает текст «живым», строит его по принципу диалога.

Специфика побудительных предложений заключается в том, что они прямо призывают адресата совершить то или иное действие или изменить точку зрения. Наиболее часто встречающейся конструкцией является структура *let us*, в которой адресант подчеркивает свое непосредственное участие в действиях, к которым призывает: *Let us walk toward that dream together* (B. Bradley. Speech at Crystal City); *Let this party's position be absolutely clear* (M. Heseltine. We are reaping the whirlwind of all our yesterdays); *First and most importantly let's return control of education back to parents and teachers* (J. McCain. Speech at Nashua).

При одинаковом наборе наиболее употребительных экспрессивных синтаксических средств и сходствах в их прагматических функциях политики чаще всего используют эмфатические конструкции и параллельные структуры, а проповедники – эмфатические конструкции, вопросы и императивы. Эти различия можно в известной степени объяснить атмосферой общения: более официальная обстановка политического выступления определяет тенденцию употребления некоторых конструкций письменной речи, а менее официальная в проповеди – разговорных синтаксических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ковалева, Е. И.* Преемственность традиций классической риторики в американском публичном выступлении: на материале выступлений общественно-политических деятелей США : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. И. Ковалева ; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2000. – 16 с.
2. *Александрова, О. В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – М. : Высш. шк., 1984. – 211 с.
3. *Почепцов, О. Г.* Основы прагматического описания предложения / О. Г. Почепцов. – Киев : Вищ. шк., 1986. – 115 с.
4. *Кожина, М. Н.* О языковой и речевой экспрессии и ее экстралингвистическом обосновании / М. Н. Кожина // Проблемы экспрессивной стилистики : сб. ст. / Рост. гос. ун-т ; отв. ред. Т. Г. Хазагеров. – Ростов н/Д, 1987. – С. 8–17.
5. *Наер, В. Л.* Прагматика текста и ее составляющие / В. Л. Наер // Прагматический аспект предложения и текста : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. А. Гончарова. – Л., 1990. – С. 5–13.
6. *Мецлер, А. А.* Прагматика коммуникативных единиц / А. А. Мецлер ; отв. ред. А. Л. Ленца. – Кишинев : Штиинца, 1990. – 104 с.
7. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.